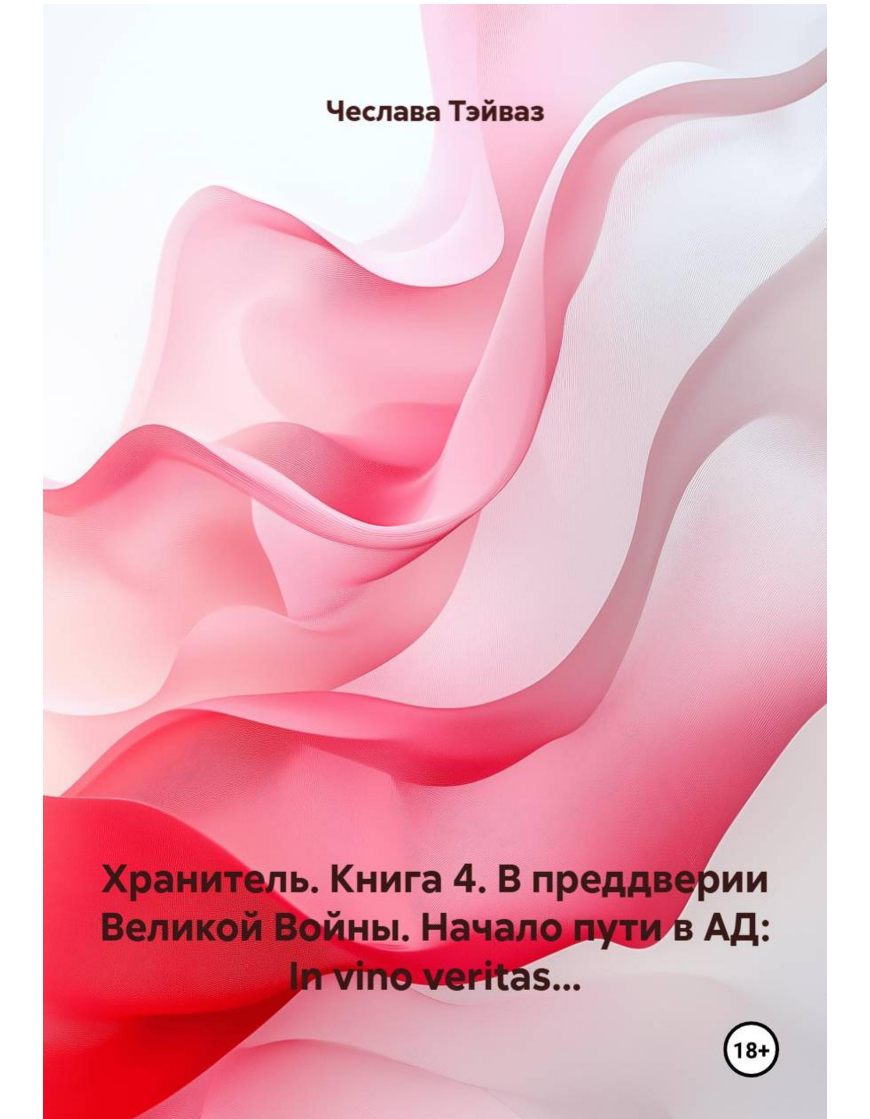

Чеслава Тэйваз

**Хранитель. Книга 4. В преддверии
Великой Войны. Начало пути в АД:
*In vino veritas...***

18+

Чеслава Тэйваз
Хранитель. Книга 4. В
преддверии Великой
Войны. Начало пути
в АД: In vino veritas...

<https://litres.ru/74068958>

SelfPub; 2026

Аннотация

На улице Апрель 1992 года. По моей огромной стране, гордо называемой еще недавно Советским Союзом, прокатились, не угасая, волны «раздробленности», где каждая маленькая волна, откатываясь назад и, встречаясь с вновь набегавшими, стремилась подмять их под себя или хотя бы «откусить» от них как можно больше "суверенитета", чтобы самой стать больше и выше, а затем «откушенное» проглотить, чтобы начать свое движение заново. Не обошла «волна» и маленькую Эстонию, в которой у прадеда, Арвида Унгерн фон Штернберг, мы с отцом жили больше десяти лет, где меня, Алекса Ветрова, бывшего офицера спецназа Советской Армии, инвалида, признанного медкомиссией «не годным к военной службе», Арвид возвратил к полноценной жизни с помощью мистического артефакта-Обруча, где с помощью «родового» пространственно-временного портала

мне уже дважды удалось побывать за гранью, в прошлом, и вернуться Приближалась моя третья «заброска» по «временной Спирали», в «близкое» для меня время, 1900-е годы.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чеслава Тэйваз

Хранитель. Книга 4. В преддверии Великой Войны. Начало пути в АД: In vino veritas...

Глава

Пролог.

- Отец, какое сегодня число, какой месяц, год?

- Сегодня ЗНАЧИМЫЙ день, 6 сентября 1991 года. По радио объявили, что Государственный Совет СССР признал независимость Эстонской республики. Она стала независимым государством.

- А кто же теперь мы с тобой? – Иностранцы?

- Алекс, поживем - увидим Ты, главное, выздоравливай.

А все остальное потом

Глава 1.

Через неделю меня выписали из госпиталя. Старенькая «копейка» лихо домчала нас до дома. Отец нажал на кнопку звонка. Дверь открылась, на пороге стоял невозмутимый

Томас.

Мы прошли в кабинет покойного Арвида. Письменный стол был завален почтовой корреспонденцией и рекламными рассылками. На вершине горы посланий, красовались два письма: первое - от нотариуса, второе – из Таллиннского технического института.

- С чего начнем? – спросил отец, нахмурившись.

- Давай действовать не торопясь, «Step by step» («Шаг за шагом»).

- Тогда первым шагом у нас будет встреча с нотариусом.

- Я согласен.

Отец набрал номер телефона нотариуса и договорился с ним о встрече.

На следующий день, в субботу, 14 сентября 1991 года, мы были приняты нотариусом Эдуардом Штенбок.

- Присаживайтесь, - спокойным голосом предложил он. – Я пригласил Вас по вопросу принятия наследства после Наследодателя Арвида Отто Унгерн фон Штернберг, в связи с установлением новой демократической власти в нашей маленькой Эстонии и переходным периодом в ее действующем законодательстве.

Лицо нотариуса - застывшая маска, не отображало никаких эмоций. Но вдруг, на мгновение, из-под нее, на меня уставилась оскалившаяся морда хищного стервятника. Мне стало не по себе... Не торопясь, нотариус достал из сейфа папку-регистратор и объемный бумажный конверт, перетя-

нутый шпагатом, опечатанный сургучом с оттиском гербовой печати рода Унгерн фон Штернберг. На самом конверте четким почерком Арвида был указан Получатель: Ветров Николай Васильевич.

- Это Вам, - произнес нотариус, передав отцу конверт, и продолжил. - Я был знаком с Арвидом более 35 лет. Мы познакомились в начале 1950-х годов, после его репатриации на Родину. А мои предки, из рода графов Штенбок, знали баронов Унгерн-Штернберг и того больше, около двухсот лет - они «сосуществовали» на острове Даго. Арвид был постоянным клиентом моей нотариальной конторы, и между нами был заключен Договор об обслуживании. Я выполнял для него нотариальные услуги, оформлял необходимые документы, в том числе на недвижимость, возвращенную Арвиду Правительством нашей республики, а также документы в связи со смертью его жены и детей. Я знаю, что кроме Вас и Вашего сына, у него не осталось наследников.

В уголках губ нотариуса проскочила усмешка, но он взял себя в руки.

- В нотариальном деле Арвида, - продолжал нотариус, - помимо его Завещания, имеется ДОГОВОР О НАСЛЕДОВАНИИ между ним и Вами, Николай Васильевич. Договор был оформлен в Вашем присутствии в моей нотариальной конторе пять лет назад. Напомню, если Вы забыли: право наследования по этому Договору ПРЕОБЛАДАЕТ над наследованием по ЗАВЕЩАНИЮ, а они оба преобладают над

ПРАВОМ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ. Вот такая особенность в отличие от общесоюзных законов. Сейчас, в Вашем присутствии, я начинаю оформлять Наследственное дело на наследодателя Арвида Отто Унгерн фон Штернберг в рамках еще действующего союзного Положения о Нотариате. В течение установленного срока, будет проводиться соответствующее производство, а 6 марта следующего, 1992 года, я выдам Вам Свидетельство о наследовании.

- Господин Штенбок, Вы сейчас сказали, что знаете о том, что я и мой сын - единственные наследники. В связи с этим, возможна ли более ранняя выдача Свидетельства? – спросил Отец.

- Пока сказать затрудняюсь, так как в связи с уже перечисленными мною обстоятельствами, в нашем молодом **НЕЗАВИСИМОМ ГОСУДАРСТВЕ**, - Штенбок сделал упор на последние два слова, - еще не принята Конституция. Никто не знает, как в этот переходный период сложится обстановка во властных структурах нашей республики. Поэтому обо всех изменениях, я буду уведомлять Вас по адресу Вашей регистрации здесь, в Таллинне. Надеюсь, что Вы, Николай Васильевич, до 6 марта следующего года не покинете территории Эстонии. В случае возникновения у Вас вопросов - звоните.

Мы распрощались, и в тягостном состоянии духа вернулись домой.

Глава 2.

Расположившись в кабинете Арвида, и поблагодарив То-

маса за сваренный кофе, отец достал из портфеля конверт, полученный у нотариуса, внимательно осмотрел его на предмет целостности печати и упаковки:

- Следов вскрытия конверта – я не наблюдаю. И это уже неплохо

- Отец, ты обратил внимание на фамилию нотариуса?

- Да... Штенбок.

- Как ты думаешь, почему Арвид работал именно с ним, а не с каким-то другим нотариусом?

- Алекс, у Сунь Цзы в его трактате «Искусство войны» есть замечательная цитата: «Держи друзей близко к себе, а врагов еще ближе». Давай не будем отвлекаться и посмотрим на содержимое конверта.

Отец вскрыл адресованный ему конверт и начал читать вслух:

«Дорогие мои, Николас и Алекс! Если Вы читаете эти строки, значит меня нет в живых. Не буду растекаться мыслью по древу, хотя эмоции захлестывают Спасибо, что были со мною до конца, что в Ваших отношениях ко мне не было корысти, зависти, лжи, что дали возможность вспомнить, что такое СЕМЬЯ – это единственное доброе духовное вечное начало

Прошу Вас принять на «веру», а не как «блеф» или «паранойю», изложенные ниже, мои «предсказания» ближайшего будущего Эстонии. Они математически просчитаны и являются следствием действия «Эффекта бабочки»: ИЗМЕНЕН-

НОЙ, кем-то очень заинтересованным, РЕАЛЬНОСТИ исторического развития общества, В КОТОРОЙ МЫ СЕЙЧАС НАХОДИМСЯ. Полагаю, что подтверждением тому являются результаты деятельности совместной группы экспертов физиков и математиков Академии Наук СССР, в которую я входил, и работы уважаемых мною советских математиков Фоменко Анатолия Тимофеевича и Носовского Глеба Владимировича по их НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ, а также сохранившиеся дореволюционные фотографии начала XX века.

А теперь по сути моего послания.

ПЕРВОЕ. О ГРАЖДАНСТВЕ. Николас, в этом конверте находится оформленная на тебя РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА ГРАЖДАНИНА ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Она будет действовать до середины февраля следующего 1992 года, так как в этом месяце, - Рийгикогу (Высший представительный и законодательный орган власти Эстонской Республики) примет решение о восстановлении в Эстонии действия Закона о гражданстве 1938 года. По этому закону ты автоматически получишь гражданство, потому что твои отец и мать были гражданами Эстонской республики. Ты также ее гражданин, так как родился в Эстонии в период действия этого закона.

Однако в начале 1995 года в Эстонии будет принят новый Закон о гражданстве. И если в законе 1938 года, строго не оговаривался вопрос о двойном гражданстве, то согласно новому закону, Гражданин Эстонии не может иметь од-

новременно с ним гражданство, или подданство какого-либо другого государства Поэтому принятие решения по данному вопросу оставляю за тобой

Алекс, ты, к сожалению, по Закону о гражданстве 1938 года, перейдешь из статуса «ГРАЖДАНИН СССР» в статус так называемых «ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА», либо «ИНОСТРАНЕЦ» так как по Свидетельству о рождении ты – «РУССКИЙ» и твое место рождения – Россия.

А по Закону 1995 года тебе вообще откажут в предоставлении гражданства Эстонии, несмотря на то, что твой отец – эстонец, а ты зарегистрирован по постоянному месту жительства и проживаешь на территории республики, в Таллинне, 10 лет (с 1980 года). Причина отказа - твоя служба в качестве кадрового военного в вооруженных силах иностранного государства (СССР-России).

Алекс, сейчас у тебя до февраля 1992 года есть возможность обратиться в Консульский отдел Посольства России для обмена паспорта гражданина СССР на новый паспорт – гражданина Российской Федерации. Чем быстрее ты сделаешь это, тем лучше.

ВТОРОЕ. О НЕДВИЖИМОСТИ. 13 июня 1991 года вступил в силу принятый Рийгикогу Закон «О реформе собственности». К сожалению, по истечении 6-месячного срока на принятие наследства, наш дом может быть изъят властями, под различными надуманными предлогами. За него Вам не будет предоставлено ни равноценного жилья, ни вы-

плачена компенсация, потому что в законе отсутствует конкретный пункт, прямо указывающий на эту обязанность государства. Чтобы избежать подобной «пикантной» ситуации я предлагаю следующий вариант.

Николас, в этом конверте ты найдешь письмо к нашему общему знакомому - декану факультета «Автоматика» Рейнхарду Ромуальду Эрнестовичу. В нем я ПРОШУ ПОМОЧЬ ТЕБЕ в СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ (до наступления Нового 1992 года) получить от нотариуса Свидетельство о твоем праве собственности по Договору о наследовании и Завещании. ОФОРМИТЬ в ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, либо в ближайшие два-три дня, НО через другую нотариальную контору, ДОГОВОР ЦЕЛЕВОГО ДАРЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТИ, принадлежащей тебе на праве личной собственности, - ТАЛЛИННСКОМУ ТЕХНИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ, адресно, для факультета «Автоматика». К моменту оформления дарственной, у института должно быть ИМЕННОЕ Распоряжение Правительства Эстонской Республики о передаче вузу, в его постоянное бессрочное пользование, земельного участка, на котором находится дом и прилегающая территория. Надеюсь и молю Всевышнего, что быстрый, «бесшумный», «бескровный» итог «операции» «исключит», как поползновения некоторых «денежных воротил» получить «на халяву», в личную собственность, нашу недвижимость, так и возможность Вашего ФИЗИЧЕСКОГО устранения (это не «страшилка»!). В письме я прошу Ромуальда поместить

в СМИ информацию о благородном поступке МЕЦЕНАТА - Ветрова Николая Васильевича – гражданина Эстонии, безвозмездно передавшего свою недвижимость, признанную культурно-историческим памятником архитектуры 18 века, государству, в лице Технического института, для ее целевого использования в рамках национальной Программы по развитию высшего образования.

Кроме того, в письме прошу Ромуальда о содействии по выкупу институтом у тебя роботов, Томаса и Рыцаря, по цене, позволяющей Вам с Алексом приобрести достойное жилье в России, Питере или Москве.

ТРЕТЬЕ. Николас, мы с тобой продумали и разработали план подготовки Алекса по теме: По следам «Кровавого барона» - Романа Федоровича Унгерн фон Штернберг. Я не настаиваю на его исполнении если только Алекс сам не согласится. Попасть Вам на Сааремаа, к «нашему» месту, необходимо до момента вывода советских войск из Эстонии, то есть до 01 сентября 1994 года. В этом Вам также помогут друзья, телефоны которых знаешь ты и Ромуальд. О деталях плана он не в курсе. Ты можешь его проинформировать.

Во время твоего «ожидания» возвращения(!!!) Алекса (держу пальцы в кулаке), в письме я попросил Ромуальда, дать тебе возможность жить в нашем доме, работая в институте в качестве инженера-ремонтника роботов. Статус гражданина Эстонии до начала 1995 года поможет тебе адаптироваться в новой обстановке, а заодно и выезжать в Россию,

чтобы приобрести там недвижимость.

Николас, ты знаешь, где и как сохранить наши вещи. Думаю, Ромуальд не будет против, если ты вывезешь в Россию «железное» обмундирование Рыцаря для «Реконструкторских Фестивалей» и мои небольшие коллекции «антики». В Завещании и нашем Договоре они не указаны в качестве моего личного имущества, а «закреплены» за тобой.

И последнее. Думаю, что на приеме у нотариуса, Вы поняли: Кто такой Эдуард Штенбок – «достойное» «яблоко от яблони рода графов Штенбок». Поэтому, будьте с ним предельно осторожны и не забывайте правило трех «О» («ОСМОТРИСЬ, ОПРЕДЕЛИСЬ, ОТВЕТСТВУЙ»).

Вот вроде бы и все. Обнимаю Вас. Искренно желаю удачи. Прощайте. Ваш Арвид».

- Что ж, кратко и по существу.

- Отец, за оставшиеся три месяца до конца текущего года, хорошо бы нам выполнить хотя бы половину из того, что написал Арвид. Когда ты планируешь встречу с Рейнхардом?

- Думаю, что на следующей неделе, ведь учебный год в институте уже начался

Глава 3.

Как и запланировали, на следующей неделе, мы встретились с Рейнхардом в институте, на «нейтральной» территории, после его «последней пары», в районе 19 часов. Секретарь Декана, помнивший меня по «триумфальному» поступлению в институт, на факультет «Автоматика», и получению

диплома об окончании вуза, после полугодичного обучения, был предусмотрителен и не стал нас задерживать в Приемной. Для Рейнхарда наш приход стал неожиданностью, так как предварительно с ним Отец не созванивался, однако он встретил нас тепло, по-дружески. Отцу не удалось поговорить с Ромуальдом обо всем, что хотел, так как тот показал глазами в угол кабинета за своей спиной, прошептав одними губами - «ВИДЕОКАМЕРА». Отец «демонстративно» передал Рейнхарду письмо Арвида, и попросил ознакомить с ним руководство института, а после сообщить ему решение Ректора по последней воле Наследодателя: принять или не принять в дар институту наш дом для расположения в нем факультета «Автоматика». Отец «ГРОМКО» попросил Рейнхарда согласовать с ним по телефону - дату, время и место встречи при любом результате рассмотрения посмертной воли Арвида.

В последних числах сентября, поздно вечером, раздался долгожданный звонок от Рейнхарда с предложением о встрече. Он сообщил, что завтра он прибудет не один, а с заместителем Ректора по строительству для осмотра дома и помещений.

На следующий день, около полудня, к подъезду дома подъехала черная «Волга», из которой вышел Рейнхард, а вслед за ним, широкоплечий коренастый мужчина, который представился как Смирнов Сергей Себастьянович –заместитель ректора. Отец пригласил прибывших в гостиную, где

Томас подал уже готовый кофе, вазочку с песочным печеньем «Курабье» и коричневый кубинский сахар. Откушавши угощение, мы прошли в кабинет Арвида, где Отец развернул на столе Альбом с планом дома (от его постройки и начала эксплуатации, в середине 18 века, со всеми конструктивными архитектурными изменениями, включая последние, в 1932 году). Здесь также были: Технический паспорт, датируемый началом сентября этого года, незадолго до смерти Арвида, Постановление Правительства Эстонской ССР о передаче дома в собственность Арвида Отто Унгерн-Штернберг - за «Заслуги перед Отечеством» и Государственный Акт о передаче в бессрочное безвозмездное пользование прилегающего к дому земельного участка.

Всей «комиссией» мы прошлись по дому, осматривая помещения, начиная с чердака, и заканчивая подвалом. Сергей Себастьянович остался доволен увиденным, так как дом не требовал капитального ремонта, помещений под аудитории было достаточно, а физкультурный зал со спортивным инвентарем не нуждался в расходовании на эти цели бюджетных средств.

- Вам не жалко расставаться с таким богатством? – пряча улыбку, спросил заместитель ректора.

- Это воля Наследодателя, которую я не в праве нарушить. – ответил Отец. – Кроме того, я – эстонец, мой сын учился в Вашем вузе. Я знаю, что факультет «Автоматика» открылся недавно и для его размещения и развития. в институте ка-

тастрофически не хватает помещений. Как и Наследодатель, я считаю: чтобы «двигать» науку вперед, необходимо обеспечить этому движению «крышу над головой». Тем более за роботами – будущее.

- Я слышал, что Вы, Николай Васильевич, инженер-конструктор, - продолжил Смирнов, - и часто приезжали из Санкт-Петербурга, до пенсии, консультировать Ваших коллег на Радиоэлектронном заводе «Пунане РЭТ». Сейчас, я был свидетелем того, как наше «кофейное застолье» обслуживал робот. Вы его называли Томас. Он, безусловно, подошел бы в качестве «практического пособия» для студентов, ведь Вы занимались его техническим обслуживанием?

- Уважаемый Сергей Себастьянович, Вы правы: мне довелось следить за техническим состоянием не только Томаса, но и Рыцаря, которого Вы видели в спортзале, заниматься их ремонтом, настройкой и усовершенствованием определенных функциональных систем. Однако эти роботы не входят в безвозмездный дар институту. Если они необходимы как «практическое пособие», мы можем договориться об их цене при продаже.

- Николай Васильевич, на сегодняшний день, в институте нет специалистов Вашей квалификации по техническому обслуживанию роботов. Как Вы смотрите на предложение о нашем сотрудничестве в этой области?

- Мне необходимо подумать.

- Николай Васильевич, завтра на докладе у Ректора я

представлю переданные Вами документы по недвижимости. Уверен, что Ректор не будет против Вашего дара. Более того, я знаю, что Вы – единственный наследник, поэтому надеюсь, что при нашем «содействии», нотариус не будет против выдачи Вам Свидетельств на право собственности в ближайшее время, учитывая переходный период в становлении нашего молодого государства, заинтересованности института в этом здании, а также в готовности осмотренных помещений для учебного процесса. Полагаю, что новое Правительство Эстонии рассмотрит Обращение нашего Института, вместе с Вашим заявлением, без проволочек, так как оно не требует бюджетных затрат. А потребность в Вашем целевом даре – огромная.

- Что ж, Сергей Себастьянович, буду надеяться, что у Вас все получится, и студенты с удовольствием начнут заниматься в новых аудиториях. А после оформления всех документов по передаче недвижимости, думаю, у нас будет возможность поговорить и о сотрудничестве.

За все время нахождения в доме заместителя Ректора, мы с Рейнхардом были в качестве «немых» статистов. Впрочем, наблюдая за окончанием предварительных переговоров, я был доволен, увидев заинтересованность в сотрудничестве уполномоченных лиц.

Глава 4

В середине ноября 1991 года Отец получил Свидетельство о праве собственности по Договору о наследовании и

Завещанию. А перед Рождественскими праздниками Рейнхард сообщил нам, что по «именному» Распоряжению Правительства Эстонии, институту передана в бессрочное пользование территория, площадью 2 гектара, прилегавшая к Памятнику архитектуры 18 века - Дому баронов Унгерн фон Штернберг, включая земельный участок под ним.

Приказом Ректора, здание передавалось факультету «Автоматика». Также, по приказу Ректора, мой Отец, Ветров Николай Васильевич, был принят на работу в должности инженера АС (автоматизированных систем) факультета «Автоматика» с разрешением проживания в выделенном факультетом помещении – двух смежных комнатах, общей площадью 18 кв м, в прежних «гостевых покоях», - чему мы были рады.

На деньги, полученные от продажи институту роботов, с одобрения Ректора, при протекции Рейнхарда и Смирнова, мы приобрели в Москве «вторичную» недвижимость - небольшую «трешку» на Малой Бронной улице и деревенский домик с земельным участком 12 соток, в Ближнем Подмосковье.

До середины февраля 1992 года, благодаря помощи друзей Арвида и Отца, нам удалось перевезти из Таллинна в Москву практически все оставшееся «движимое» наследственное имущество, включая содержимое винного погреба. А в конце месяца, Отец официально получил гражданство Эстонии, не утрачивая при этом гражданства Российской

Федерации, то есть стал БИПАТРИДОМ, а я ИНОСТРАН-
ЦЕМ

В конце апреля 1992 года пришло время моей НОВОЙ
ЗАБРОСКИ за грань, в ПРОШЛОЕ.

Главной ее целью была ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ проверка теоретических выводов совместной группы физиков и математиков из Академии Наук Российской Федерации, в которую входил Арвид, и Академии Наук Эстонской Республики, - о наличии злополучного «Эффекта Бабочки». На меня возлагалась задача по поиску «начальной точки (момента) отсчета», послужившей возникновению изменений пространственно-временного периода в начале XX века.

Оказалось, что две мои «предыдущие заброски» были «ПРЕЛЮДИЕЙ» к этой главной, и проводились «под контролем» Академии Наук и Комитета государственной безопасности, о чем знали Арвид и Отец, направляя руководству соответствующие Отчеты о работе пространственно-временного портала – «родового» камня Унгерн-Штернбергов.

Однако тема Обруча в этих Отчетах никогда не поднималась, так как была ЗАКРЫТЫМ «ЛИЧНЫМ» делом семьи и не относилась к решению глобальной проблемы – «Эффекту Бабочки».

В середине мая 1992 года, небольшая группа в составе: представителей Академии Наук Петерсена и Стрельникова, сотрудников Технического института - заместителя Ректора

Смирнова, Декана факультета «Автоматика» Рейнхарда, нового Начальника Первого отдела института Полякова, взвода охраны Погранвойск России, моего Отца и меня - участвовала на острове Сааремаа в проведении научного эксперимента по «перемещению» объекта во времени и пространстве - по типу «Филадельфийского эксперимента» (известного также под названием «Проект «Радуга»»), осуществленного ВМС США 28 октября 1943 года. Как указывалось в документах, целью эксперимента была проверка воздействия Единого поля Земли, его электромагнитных волн, на биообъекты, людей, но не в отношении их большого количества, как было у американцев - экипажа эсминца «Элдридж», а одного объекта - гражданина России, добровольца, обладавшего определенными способностями по выживанию в мощном электромагнитном поле, что было ранее проверено.

Я подошел к «Родовому» камню, приложил левую руку к отпечатку большой человеческой ладони, вложил пальцы в зияющие отверстия и прижался к артефакту всем телом. Мою руку охватил всепоглощающий огонь. Пальцы как будто что-то стиснуло. Я побледнел и почувствовал, что теряю сознание. Три видеокамеры, фиксировавшие происходящее, «дружно» взорвались. Последнее, что я увидел – было бледнее лицо Отца, по губам которого я прочел единственное и долгожданное слово: ВОЗВРАЩАЙСЯ

Глава 5

Я открыл глаза и обнаружил, что сижу на табурете воз-

ле изножья койки в большом светлом помещении. Напротив меня, в ряд, стояли, застеленные «без морщин», 12 коек. Определился, что нахожусь в казарме. Чувствовал себя отвратительно: я как будто весь был пропитан мерзким запахом «сивухи». Голова немного кружилась, наверно, оттого, что меня сильно тряс за плечи светловолосый парень, причитая:

- Роберт! Очнись! Это я, Фридрих!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.